

ДЖЕННИФЕР КРУЗИ

ЛОВКИЕ
ЖЕНЩИНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
K84

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jennifer Crusie

FAST WOMEN

Перевод с английского Т.А. Перцевой

Компьютерный дизайн С.П. Озеровой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen LLC и Andrew Nurnberg.

Крузи, Дженнифер.

K84 Ловкие женщины : [роман] / Дженнифер Крузи ; [пер.
с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 448 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-093989-3

После развода все начинается с нуля!

Новая работа...

Новая жизнь...

Но прежде всего — новая любовь!

Любовь к собственному шефу, мужчине с голливудской
внешностью, лучезарным мальчишеским обаянием... и жестким,
совершенно невыносимым характером.

Может ли любовь к такому человеку стать счастливой?

Порой бывает возможно все...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Jennifer Crusie Smith, 2001
© Перевод. Т.А. Перцева, 2003
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-093989-3

Посвящаю Валери Тейлор

*За то, что она честно говорит мне, когда мои сцены утомительны,
синтаксис неверен, персонажи отвратительны.*

*За ее напоминания, что, дойдя до середины книги, я всегда считаю,
будто моя писательская карьера закончена.*

*И за то, что она пишет чудесные истории и неизменно дает их
читать мне первой.*

Продолжай уворачиваться от грузовиков, милая.

Приношу благодарность

Клэрис Клифф, Сюзи Купер и дизайнера姆 «Уокин уэре» — за создание керамики, которая восхищает и поражает меня каждый раз, когда я ее вижу;

Бэю — за то, что рано или поздно у него в продаже появляется все, что только можно найти во Вселенной, и, следовательно, поиски становятся куда большим развлечением, чем раньше;

Эбигейл Треффорд — за создание «Безумного времени», блестящего сострадательного исследования причин развода и процесса восстановления после него;

Дженнифер Грин, Кэти Линц, Линдси Лонгфорд, Сьюзен Элизабет Филлипс и Сюзетт Ванн — за то, что каждую весну выслушивают без насмешек и издевательств сюжет моей будущей книги. И за то, что стали единственной причиной моих полетов из аэропорта О'Хара;

Патрише Гэфни и Джудит Айвори — за совершенство в искусстве дружбы и ремесле беззаветного болельщика. И за терпеливое выслушивание огромного количества «е-нытья» и «киберстонов»;

Джен Эндерлин, редактору, — за ум, проницательность, сочувствие, энтузиазм и терпение святой, которые помогли мне писать без спиртного и наркотиков, хотя и не без шоколада и жареного картофеля с уксусом;

Мег Рали — за то, что сумела защитить меня ото всех, включая меня самое, и заключила чертовски выгодный контракт.

Без помощи этих прекрасных людей я не смогла бы написать эту книгу. Да и не захотела бы.

Глава 1

Мужчина за письменным столом, заваленным бумагами, был похож на дьявола. «Что ж, одно к одному», — подумала Нелл Дайсарт, поскольку все равно решила отправиться в ад на целых полтора года. И встреча с Гебриелом Маккеной означала, что она прибыла по назначению.

— Да, полагаю, тебе лучше в этом разобраться, — с плохо скрытым нетерпением буркнул Маккена в трубку. В проницательном взгляде мелькнуло раздражение.

По мнению Нелл, с его стороны было крайне невежливо разговаривать по телефону в ее присутствии. Правда, он обходится без секретаря, а она не клиентка, ибо явилась просить работу, да и он детектив, а не страховой агент, так что, возможно, обычные правила общения здесь не работают.

— Подъеду в понедельник, — пообещал он. — Нет, Тревор, выжидать не стоит. Потолкую с вами со всеми в один-надцать.

Тон такой, словно он общается не с клиентом, а с капризным дядюшкой. Должно быть, детективный бизнес идет куда успешнее, чем кажется, если Гейб позволяет себе так разговаривать с клиентом, особенно носящим имя Тревор. Единственный Тревор, которого знала Нелл, был отцом ее невестки и денег имел больше, чем сам Господь Бог. Гейб Маккена, наверное, не только процветает, но и пользуется значительным влиянием, а если ему чего и не-

достает, так только человека, который будет содержать его офис в порядке и заодно заведовать канцелярией. Уж на это она вполне способна.

Нелл обозрела комнату, стараясь ни к чему не приди-
ваться, и приуныла: помещение в неярком свете сентябрь-
ского денька выглядело донельзя убогим, особенно из-за
опущенных древних жалюзи на не менее древних, хоть
и больших окнах. Офис размещался в доме, стоявшем на
стыке двух самых красивых улиц в Джермен-Виллидже, рай-
оне, где люди платили кучу баксов за право любоваться из
своих окон историческими кирпичными зданиями ориги-
нальной постройки. Но Гебриел Маккена упрямо держал жа-
люзи опущенными, должно быть, для того, чтобы прохожие не
могли ужасаться хаосу, царящему в его kontоре. Стены
увешаны пыльными черно-белыми фотографиями в рамках,
мебель нуждалась в чистке и полировке, а завалы на пись-
менном столе следовало давно разобрать. Нелл в жизни не
видела столько мусора на небольшой площади, одни только
пластиковые чашки способны...

— Да, — тихо, но решительно произнес он.

Зеленый абажур настольной лампы отбрасывал тень на
его лицо, и теперь, когда прикрыл глаза, он не так уж и по-
ходил на черта. Скорее на обычного темноволосого бизнес-
мена средних лет в полосатой сорочке с ослабленным узлом
галстука. Вроде Тима.

Нелл резко встала и уронила сумочку на пол. Подошла
к окну, желая поднять жалюзи и впустить немного дневного
света. Если ей удастся привести в порядок kontору, Гейб
сможет оставлять окна незашторенными: это всегда произ-
водит благоприятное впечатление. Клиенту подавай райское
местечко, а не адскую дыру.

Она дернула за шнур, жалюзи не шелохнулись. При-
шлось потянуть еще раз, посильнее. Шнур остался у нее
в руках.

8 «Вот только этого не хватало!»

Она оглянулась. Гейб продолжал говорить по телефону, безвольно сгорбив широкие плечи. Она быстро положила шнур на подоконник, он тут же соскользнул на паркет. Пластмассовый наконечник глухо стукнул об пол. Нелл наклонилась, чтобы поднять проклятый шнур, и задела плечом оконное стекло. Оно мгновенно треснуло.

— Увидимся в понедельник, — сказал Гейб в трубку.

Нелл кончиком туфли пихнула шнур за радиатор и быстремяко вернулась на стул; не дай Бог работодатель заметит, что она планомерно громит его офис.

Теперь волей-неволей придется устраиваться на службу, хотя бы для того, чтобы скрыть следы собственного вандализма. Не говоря уж о столе: ведь кто-то должен спасти Гейба от хаоса. Да и деньги... Ей нужны деньги, чтобы позволить себе иметь квартиру и другие предметы роскоши.

«А кто-то пусть спасет меня!»

Он повесил трубку и, явно утомленный, повернулся к Нелл:

— Прошу прощения, миссис Дайсарт, сами видите, нам срочно нужен секретарь.

«Больше, чем секретарь, приятель», — подумала Нелл и вежливо ответила:

— Вы совершенно правы.

Она будет жизнерадостной и услужливой, даже если это ее убьет.

Гейб взял в руки ее резюме.

— Почему вы ушли с последней работы?

— Мой босс со мной развелся.

— Веская причина, — согласился Гейб и начал читать резюме.

«Совсем не умеет работать с людьми», — решила она, разглядывая свои практичные черные лодочки на потертом восточном ковре. Так вот Тим на месте Гейба наверняка предложил бы ей сейчас собственную жилетку, в которую столь удобно плакать. Разумеется, все кончи-

лось бы предложением купить страховой полис, но полис полисом, а сочувствие сочувствием.

На ковре темнело пятно, и Нелл потерла его носком туфельки. Пятна на ковре — верный признак неудач в бизнесе: детали играют важную роль в обстановке офиса, это известно всем и каждому.

Она потерла пятно сильнее. Ворс разошелся, и пятно увеличилось вдвое. О господи, она приняла за пятно проплешину и за пятнадцать секунд окончательно испортила покрытие.

Нелл поспешила замаскировала лодочкой отверстие.

«Возьми меня к себе, Иисусе, немедленно!» — в отчаянии взмолилась она.

— Почему вы хотите работать у нас?

Нелл улыбнулась, демонстрируя бодрость и оптимизм плюс услужливость, что вообще-то нелегко при застарелой раздраженности и усталости.

— Думаю, это интересно, все-таки детективное агентство.

«Вернее — полезно, может, удастся скопить кое-что на старость».

— Вы не представляете, какая здесь скука, — посетовал он. — В ваши обязанности будет входить перепечатка и подшивка документов... Да, еще придется отвечать на звонки. Для такой работы у вас слишком высокая квалификация.

«И ничтожный шанс устроиться в сорок два года».

— Я готова к переменам, — весело ответила она.

Гейб кивнул с таким видом, будто не верил ни единому ее слову, и Нелл невольно задумалась: достаточно ли он похож на Тима? Что, если по прошествии двадцати лет он скажет: «Мы стали чужими. Клянусь, раньше я не искал секретарш на стороне, но теперь нуждаюсь в ком-то поможе. В ком-то, умеющем печатать лучше. В ком-то...»

Подлокотник кресла опасно пошатнулся, и Нелл сообразила, что судорожно дергает за него.

«Расслабься. — Нелл стукнула ладонью по подлокотнику, прижала руку к бедру, боясь вновь нанести урон имуществу Маккены, и притиснула туфельку к ковру. — Сиди спокойно и не ерзай».

За спиной тихо прошелестели жалюзи, похоже, они начали соскальзывать на пол.

— Очевидно, вы нам подходите, — кивнул Маккена, и Нелл поспешно растянула губы в улыбке. — Однако должен предупредить: работа крайне конфиденциальная. Наше правило — никогда не говорить о делах вне офиса. Вас не пугает сдержанность?

— Разумеется, нет, — заверила Нелл, изо всех сил пытаясь излучать эту самую сдержанность.

— Надеюсь, вы понимаете, что это временная работа?

— Гм... да, — солгала Нелл, вдруг ощущив холодок: «Значит, новая жизнь ничем не отличается от прежней?»

— Наша секретарша поправляется после небольшого инцидента и должна выйти через полтора месяца. Так что тринадцатого октября...

— Я стану историей, — закончила Нелл. Что ж, по крайней мере он известил, когда все кончится. Она не успеет к нему привязаться. Родить от него сына. Она не...

Подлокотник снова покачнулся, на этот раз куда сильнее. Гейб кивнул:

— Если хотите получить эту работу, она ваша.

Жалюзи с противным скребущим шорохом снова поползли вниз.

— Хочу. Хочу получить эту работу.

Он порылся в среднем ящике стола и вручил ей ключ:

— Это от входной двери на случай, если я или мой партнер Райли не придем вовремя.

Затем он встал и протянул ей руку:

— Добро пожаловать в «Маккена инвести-гейшнз», миссис Дайсарт. Жду вас в понедельник к девяти.

Нелл поднялась в надежде, что покалеченный подлокотник не свалится на пол, и резко выбросила вперед ладонь, дабы продемонстрировать уверенность и силу, но, к сожалению, задела пластиковую чашку. Не расцепляя рук, они зачарованно наблюдали, как струйка кофе медленно растекается по бумагам.

— Моя вина, — пробормотал Гейб, отпустив Нелл и хватая чашку. — Вечно забываю выбросить.

— Ничего, на ближайшие шесть недель это станет моей работой, — весело, словно ей все напочем, ответила Нелл. — Огромное вам спасибо, мистер Маккена. — И, подарив ему последнюю, на удивление жизнеутверждающую улыбку, скоренько удалилась, пока не случилось что-нибудь похуже.

Но, затворяя тяжелую дверь, она таки увидела, как жалюзи вздрогнули и, увлекаемые силой тяготения, рухнули, обнажив огромную звездчатую трещину в оконном стекле, сверкающую, как бриллиант на солнце.

После ухода Элинор Дайсарт Гейб посмотрел на треснувшее стекло, вздохнул, нашел в столе пузырек с аспирином и принял две таблетки, запив остатками давно остывшего кофе, который невозможно было пить и горячим. Поморщился, услышав стук в дверь.

На пороге возник кузен Райли — он, как всегда, производил впечатление не слишком сообразительного полузащитника.

— Что за тощая рыжулька сейчас вышла отсюда? Симпатичная, однако, если мы возьмемся за ее дело, придется подкормить бедняжку.

— Элинор Дайсарт. Замещает Линни. И она крепче, чем выглядит.

Заметив разбитое окно, Райли нахмурился и сел в кресло, только что освобожденное Элинор.

12 — Когда стекло успело треснуть?

— Минут пять назад. И мы нанимаем ее, несмотря на причиненный ущерб, поскольку она достаточно опытна. Кроме того, об этом просил Джек Дайсарт.

Райли состроил брезгливую гримасу:

— Одна из его экс-жен, о которой мы не знаем? — Он налог на подлокотник и окончательно его сломал. Райли от неожиданности едва не свалился с кресла. — Какого черта?

— Невестка, — пояснил Гейб, грустно взирая на кресло. — Развелась с его братом.

— Эти мальчики Дайсарт, похоже, меняют жен как перчатки. — Райли попробовал соединить обломки подлокотника.

— Я как-то упомянул при Джеке, что нам нужна секретарша на время, и он прислал ее. Будь с ней повежливее. Сразу видно, она устала от дурного обращения.

Гейб сунул пузырек с аспирином обратно в ящик, поднял пропитанную кофе бумагу, стряхнул жидкость и протянул Райли:

— В понедельник у тебя Хот Ленч*.

Райли, оставив в покое подлокотник, взял документ.

— Терпеть не могу выслеживать изменщиков.

Головная боль упорно боролась с аспирином, и Гейб невольно потер виски.

— Если слежка за неверными супругами так тебя раздражает, может, стоит подумать о карьере в другой области?

— Дело не в работе, а в людях. Таких, как Джек Дайсарт. Адвокат, считающий адюльтер своим хобби, — это из ряда вон. Что за ничтожество!

«Положим, причина твоей ненависти вовсе не в этом», — мысленно усмехнулся Гейб, но был вечер пятницы, и не имело смысла сыпать соль на раны кузена.

*Хот Ленч — прозвище; букв.: горячий завтрак (англ.). — Здесь и далее примеч. пер.

- Мне придется встретиться с ним и Тревором Огилви в понедельник. Сразу с обоими старшими партнерами.
- Рад за тебя. Надеюсь, Джек сидит по уши в дерьме.
- Их шантажируют.
- Шантаж? — изумился Райли. — Неужели того, что все о нем знают, недостаточно и есть грешки пострашнее? Невероятно!

— Но возможно, — возразил Гейб, подумав о Джеке и его полнейшем безразличии к последствиям собственных поступков. Поразительно, что только не сходит с рук этому красавчику, обаяшке, закоренелому эгоисту и богатому адвокату.

— Джек считает, это месть недовольного служащего, который пытается их напугать. А Тревор утверждает, что это розыгрыш и, если подождать несколько недель...

— Типичный Тревор. — Райли фыркнул. — Адвокат, сколотивший состояние на выбивании отсрочек смертных приговоров! Правда, это все же лучше, чем Джек — пронырливый сукин сын.

Гейб раздраженно поморщился:

— О, черт, Райли, да будь ты хоть немного справедлив. С тех пор прошло четырнадцать лет, Джек по-прежнему женат на ней. Хотя ей уже немного за тридцать, он не ищет никого другого и, возможно, даже верен ей.

— Понятия не имею, о чем ты толкуешь, — прошипел Райли.

— Сюзанна Кэмпбелл Дайсарт, переломный момент твоей юности.

— Но если придется выбирать между Хот Ленч и Джеком Дайсартом, — перебил Райли, — поеду к Хот Ленч. Я все равно в понедельник собирался в студенческий кампус, так что это по пути.

— А мне казалось, в понедельник ты наводишь справки о связях клиента. Что тебе делать в кампусе?

14 — Ленч, — с невинным видом пояснил Райли.

Раздражение Гейба усилилось. Райли тридцать четыре, пора бы и повзрослеть.

— Встречаясь с выпускницей?

— Первокурсницей, — поправил Райли без всякого стыда. — Специализируется в садоводстве. Знает о растениях все на свете. Скажи, тебе известно, чтоrudбекия...

— Так она на пятнадцать лет тебя моложе?

— На тринадцать. Я расширяю горизонты своих познаний, изучаю растительный мир. Ты же, напротив, сидишь в такой глубокой яме, что вообще не видишь никаких горизонтов. Поедем со мной, подцепиша девочку...

— С последнего курса, — с отвращением закончил Гейб. — Нет уж, спасибо, сегодня я ужинаю с Хлоей, так что девочки мне не нужны.

Райли с не меньшим отвращением покачал головой:

— Поверь, как бы я ни симпатизировал Хлое, очередной перепихон с бывшей женой не вытащит тебя из кризиса.

— Советую и тебе учесть: перепихон с первокурсницей не поможет тебе достичь зрелости, — предупредил Гейб.

— Ладно, значит, каждый остался при своем, — дружелюбно кивнул Райли и встал. — Передай привет Джеку и мальчикам в понедельник.

Перед тем как уйти, он заменил сломанное кресло на то, что стояло у окна, и на прощание помахал рукой. Гейб принял было рыться в бумагах, заляпанных кофе, но тут же оставил это занятие и набрал номер «Стар-страк-кап». Он мог бы пройти в кафе бывшей жены через дверь, соединявшую приемную агентства с кладовой «Кап», и лично побеседовать с Хлоей, но в данный момент совершенно не желал ее видеть. Достаточно убедиться, что он получит доступ к ее плоти немного позже.

В трубке зажурчал голос Хлои:

— Слушаю вас.

— Это я.